

Инициатива сотрудников Толстовского музея была поддержана, лазарет был открыт и работал на протяжении всей войны. В фондах ЦГИА Санкт-Петербурга имеется особый фонд, в котором содержатся материалы о деятельности лазарета имени Л.Н. Толстого [10]. Идея создания дома-музея возникла еще в 1908 году, когда исполнялось 80 лет со дня рождения Л.Н. Толстого, но поскольку писатель отказался от чествования, она не была реализована. Однако вскоре после его смерти в 1910 году идея получила свое воплощение. Основатели музея «желали домом-музеем создать памятник Толстому живой, деятельный, не глыбу камня, а культурный центр с рядом просветительных учреждений, библиотекой, читальней, народной аудиторией для собраний и чтений по литературно-общественным вопросам» [8].

В условиях военного времени сформировалось особое массовое сознание, которому были присущи противоречивость и многослойность, сочетание ценностей и установок различных слоев «народного менталитета». Противопоставление двух понятий «войны» и «мира», предпринятое Л.Н. Толстым по отношению к Отечественной войне 1812 г., было актуально и в 1914 году. В данном контексте интересны газетные публикации, в которых авторы рассуждали о проблемах философии войны, ее смысле, результатах, опираясь на мировоззренческое наследие Л.Н. Толстого.

Известный журналист газеты «Новое время» М.О. Меньшиков был критиком Льва Толстого по самым разным литературным и общественно-политическим вопросам. Их общение продолжалось в течение многих лет, с 1893–1908 годы, как в формате переписки, так и личных встреч, так как М.О. Меньшиков неоднократно посещал Льва Николаевича в его московском доме. С августа 1914 г. М.О. Меньшиков в течение года вел рубрику «Должны победить» в «Новом Времени». Пространная статья из данного цикла сохранилась, благодаря С.А. Толстой. 28 сентября 1914 г. была напечатана статья «Должны победить. Пророческое бессилие», в которой автор развил мысль о бессмысленности толстовских идей о непротивлении злу. «Лев Толстой, как и подавляющее число пророков, избрал самый недействительный способ борьбы с несчастиями, именно способ борьбы сентенциями. Он с гениальной наивностью утверждал: не воюйте – и войны не будет... Все это метафизически абсолютно верно, но цена этой метафизики – грош» [2]. Для нас интересны не только рассуждения автора о войне и необходимости участия в ней, сколько сам факт очередного обращения к мировоззрению Льва Николаевича Толстого через 4 года после его смерти. Наследие Толстого по-прежнему волновало общество, ни одно значительное событие в стране не могло пройти без апеллирования к его идеям.

Таким образом, альбомы с газетными вырезками, собранные Софьей Андреевной Толстой представляют собой уникальный исторический источник, позволяющий нам проанализировать конкретные исторические события, сделать выводы о значении личности Л.Н. Толстого и его наследия в общественной жизни России в первые годы после его смерти, а также проследить процессы меморации и музеефикации на этапе становления дома писателя как музея.

1. Басинский, П. Толстой был бы первым противником Первой мировой войны / П. Басинский // Российская газета. – 2014. – 3 августа. – №173 (6445).
2. МЗЯП КП-1822/777 М-11665. Новое время. – 1914. – 28 сентября
3. МЗЯП КП-1822/777 М-11665. Русские Ведомости. – 1914. – 14 октября.
4. МЗЯП КП-1822/777 М-11665. Русское слово. – 1914. – 25 июля.
5. МЗЯП КП-1822/777 М-11665. Русское слово. – 1914. – 11 августа.
6. МЗЯП КП-1822/777 М-11665. Русское слово. – 1914. – 28 октября.
7. Сапожников, А. И. Газетные публикации как исторический источник (подробности сражения при Шёнграбене в статьях из гамбургской газеты) / А. И. Сапожников // Библиотекосведение. – 2009. – № 2. – С. 53–57.
8. Срезневский В. Толстовский музей в Петербурге // Солнце России. – 1912. – 7 ноября. – № 154/46. – С. 23.
9. Сухотина-Толстая, Т. Л. Дневники. / Т. Л. Сухотина-Толстая. – М. : Современник, 1979. – 559 с.
10. ЦГИА СПб. – Ф. 716. Оп. 1.

Егоров Ф.А.
ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
В ЭКСПОЗИЦИИ МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ МИРА В КАНЕ (ФРАНЦИЯ)

Вторая мировая является самой масштабной и кровопролитной войной в истории человечества, посвященный ей Мемориал мира в г. Кан (Франция, Нормандия) был открыт в 1988 г. На церемонии открытия присутствовал президент Франсуа Миттеран и представители 11 государств, участвовавших в операции «Оверлорд» [3]. Первоначально музей был посвящен высадке союзников в Нормандии, но к 2004 г. экспозиция освещала также основные события Второй мировой войны и XX века [3]. В формировании фондов музея приняли участие специалисты из ФРГ, что символизировало примирение между Францией и Германией. В 2010 г. в мемориале провели реновацию, после которой музей приобрел современный вид, а экспозиция пополнилась в том числе и залом, по предвоенной истории. В начале 2023 г. открылся новый зал «Франция в темные времена», посвященный периоду оккупации [5].

Современная экспозиция музея не становилась предметом специального исследования в историографии. Две научные публикации, связанные с музеем, датируются 1990-ми годами – это диссертация Ф.М. Дебакера «Образ Второй мировой войны в современных французских романах и исторических музеях» [1] и статья М. Дени в журнале «French Cultural Studies» под названием «Рождение Мемориала: музей мира в Кане» [2]. В первой работе дана краткая оценка старой экспозиции, а во второй – история создания музея.

Музей организован в соответствии с наиболее современными европейскими концепциями – просторные залы, большие, наполненные экспонатами стенды, мониторы, транслирующие смонтированные кадры кинохроники с наложением музыки, и интервью, взятые у современников описываемых событий уже в XXI веке. Помимо экспонатов и мониторов в музее присутствуют художественные инсталляции, игра со светом, залы выполнены в одинаковой монохромной цветовой гамме. Есть аудиогид на английском, французском и немецком языках.

Переход к основной экспозиции Второй мировой войны начинается со спуска, сверху напоминающего воронку, что должно символизировать постепенное скатывание мира к новому противостоянию в межвоенный период. На стенах в хронологическом порядке размещены фотографии с общей исторической справкой, привязанные к конкретному событию. Упомянется Мюнхенский сговор 1938 г. [6, № 103] с попыткой оправдать его [6, № 126], и отдельно рассказывается о начале японо-китайской войны в 1937 г. [6, № 111]. Информация о пакте Молотова-Риббентропа подана в нейтральном ключе, если не считать одной карикатуры [6, № 127, 134]. В инсталляции по Мюнхенскому сговору карикатур нет.

Экспонаты, относящиеся к немецкой стороне, представлены еще в одной из первых в истории музея экспозиций – «Бункер» [6, № 9]. Она расположена отдельно и включает документы немецкого штаба 716-й пехотной дивизии Вермахта, немецкое стрелковое оружие того периода, мины и предметы солдатского быта [6, № 37, 51, 53, 28]. Само помещение стилизовано под бетонные укрепления Второй мировой войны, на каждой витрине, помимо описания экспонатов, присутствует историческая справка [6, № 20], а карты, помимо легенды, сопровождаются отдельными табличками. При этом тексты дают общую картину войны, демонстрируя причинно-следственные связи между событиями, упоминаются другие театры военных действий и то, как они повлияли на положение 716-й пехотной дивизии до ее разгрома во время операции «Оверлорд» [6, № 58].

Четвертый зал выделен под описание Холокоста [6, № 293], где представлена информация о программе Т4 по принудительной эвтаназии, последовательно упоминаются гонения, которым подвергалось еврейское население: унижения, изгнание, стигматизация, облавы, гетто, депортации и физическое уничтожение [6, № 305, 333, 307]. Отдельный стенд выделен под судьбу еврейских детей, еще один – под массовое уничтожение людей в «лагерях смерти», и еще один – под геноцид цыган [6, № 339, 348, 352].

Отдельно стоит выделить часть четвертого зала, в которой рассказывается о военных преступлениях Третьего рейха и его союзников на Восточном фронте. Упоминаются контрпартизанские операции на советской территории, хотя и с заниженным числом жертв [6, № 364]. Говорится о блокаде Ленинграда, тоже с неточной статистикой [6, № 366]. Отдельно сказано про судьбу советских военнопленных, 60 процентов которых погибли в концлагерях [6, № 369]. Так или иначе, военные преступления на Восточном фронте представлены как деятельность именно Вермахта и СС, без упоминаний об участии союзников Германии в карательных акциях.

Участие в войне Советского Союза представлено рядом экспонатов в нескольких секциях музея. Впервые тематическая экспозиция появляется в третьем зале, где один стенд выделен под события начала Великой Отечественной войны с отдельной справочной табличкой [6, № 271]. Информация в целом передана верно, но с неточностями. В частности, после упоминания об остановке продвижения противника под Москвой и Ленинградом сразу говорится, что Германия продолжила наступать в 1942 г., но не говорится, куда продвигался Вермахт. Отдельно упомянута битва за Москву: «К ноябрю немецкий авангард достиг пригородов Москвы, но суровая зима и советское контрнаступление остановили их натиск» [6, № 266]. Это утверждение не соответствует действительности – холодное началось уже во время контрнаступления, с 5 по 7 декабря [4]. На стенде также присутствует медаль за оборону Москвы [6, № 265], и помимо операции «Тайфун» упоминаются рабочие батальоны, сформированные для обороны Ленинграда [6, № 268], история подпольщицы Марии Брускиной и фотография, сделанная после ее казни [6, № 275].

Красная армия снова появляется в шестом зале, где размещен стенд, целиком посвященный Сталинградской битве и где в экспозиции выставлены ПТРД и пулемет Максима [6, № 409, 412, 405]. В восьмом зале дается краткая справка об освобождении оккупированных советских территорий [6, № 476].

Наконец, СССР упоминается в восьмом зале, в связи с двумя фотографиями – И.В. Сталин, У. Черчилль и Ф. Рузвельт на Ялтинской конференции [6, № 488] и Знамя Победы над рейхстагом [6,

№ 502]. В сопроводительном тексте к последнему Берлин назван центром «ожесточенного сопротивления», а знамя якобы водрузили над руинами Рейхстага, хотя даже на самом снимке здание выглядит целым [6, № 503]. На этом тематическая экспозиция, связанная с СССР, заканчивается: в девятом зале, где экспозиция продолжается стендом с газетами, со статьями о победе над Германией и наступлении мира в Европе, но только на английском и французском языках. Об участии Советского Союза в разгроме Японии нигде не говорится.

Зато в девятом зале находится стенд, где рассказывается об атомной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки [6, № 517]. И это одно из пяти упоминаний Японии в музейной экспозиции. Еще одно было в первом зале, когда говорилось о начале японо-китайской войны. Третий раз Япония упоминается в контексте военных преступлений этой страны, представленных в четвертом зале [6, № 360], и еще один стенд в третьем зале посвящен началу войны на Тихоокеанском театре военных действий, в частности – нападению на Перл-Харбор 7 декабря 1941 г. [6, № 280, 281]. Информация подана в нейтральном ключе, на противоположных витринах представлены экспозиции с агитационными плакатами США и снаряжением японских солдат [6, с. 283, 285]. В последний раз (если не считать статистику потерь) Япония упоминается в девятом зале, на стенде, посвященном противостоянию США и Японии на завершающем этапе войны [6, № 486].

США и Великобритания так или иначе упоминаются во всех залах, а под операцию «Оверлорд» выделена специальная экспозиция. Упоминаются Перл-Харбор, бомбардировки Лондона и Североафриканский театр военных действий [6, № 162, 259], за исключением восьмого зала, где собраны экспонаты об освобождении Италии и партизанской войне в Югославии [6, № 474, 477]. Отдельно и гораздо более подробно представлено освобождение Франции [6, № 478]. Также в этот зал вынесена информация о немецком контрнаступлении под Арденнами, представлены краткие исторические справки об Освенциме, бомбардировках Дрездена и встрече союзников на Эльбе [6, № 499].

Однако экспонатов, связанных с историей Франции, еще больше. Второй зал практически полностью выделен под разгром Франции в 1940-м году [6, № 171]. Помимо этого, в нем упоминаются приготовления сторон и «Странная война», а в исторической справке маршал Петен представлен как «щит Франции» [6, № 205], а сама капитуляция – как попытка «занять видную роль в новом мировом порядке» [6, № 173]. В зале также представлены проправительственные агитационные плакаты и предметы быта. Упоминается французское Сопротивление и оказанная ему внешняя помощь, а на одной из витрин вывешена копия воззвания Шарля де Голля [6, № 213, 215].

Седьмой зал посвящен освобождению оккупированных территорий, в первую очередь, французских. В экспозиции, помимо нескольких фотографий мирных жителей, повешенных нацистами, присутствуют два информационных стенда – один собственно об освобождении [6, № 462], другой – о «чистках» на освобожденных территориях от коллаборационистов [6, № 463]. Еще в зале представлена экспозиция, связанная с деятельностью французского Сопротивления.

Выделяется пятый зал, посвященный скорее пропаганде, которая велась как антигитлеровской коалицией, так и странами Оси, и концепции тотальной войны [6, № 390]. Информация подана в нейтральном ключе, в экспозиции присутствуют немецкие, британские, американские, французские и советские плакаты с переводом.

Примерно то же самое можно сказать и про шестой зал, где какой-то более конкретной тематики не прослеживается. Там размещена и форма женской сухопутной армии Великобритании, и таблички о жизни в оккупированной Франции, и снаряжение американских, британских, немецких солдат, а также гимнастерка бойца РККА и ППШ с барабанным магазином [6, № 414, 418, 431, 429, 427, 441].

Ближе к концу экспозиции, посвященной Второй мировой войне, размещен стенд со статистикой безвозвратных потерь, где содержится недостоверная информация. Во-первых, общие потери ниже принятых в современной историографии чисел примерно на 6 миллионов человек. Во-вторых, потери Красной армии завышены примерно в полтора раза. В-третьих, потери гражданского населения примерно в два с половиной раза ниже реального числа погибших [6, № 519].

Подводя итоги, можно сказать, что экспозиция музея относится к систематическому типу, пытается осветить разные аспекты истории Второй мировой войны. Однако музей Кана скорее франкоцентричный, экспозиция не охватывает ряд крупных сражений Второй мировой войны. Восточный, Африканский и Тихоокеанский фронты представлены недостаточно, а на европейском театре практически не упоминаются события в Средиземноморье, Центральной и Юго-Восточной Европе. Также предпринимаются попытки оправдать неудачные политические шаги, например, Мюнхенский сговор.

Стиль текстов информационных стендов ближе к научно-популярному, хотя некоторым разделам дают чисто публицистические названия, присутствуют и оценочные суждения. В целом, экспозиция Мемориального музея мира рассчитана скорее на эмоциональное восприятие, чем на вдумчивое изучение.

В инсталляциях, касающихся роли СССР, присутствует ряд неточностей, приведена ложная статистика. Однако создатели музейной экспозиции не демонизируют Москву, считая Советский Союз одной из главных стран-победительниц.

1. DeBacker, F. Representing the Second World War in contemporary French novels and history museums, degree: Ph.D. / F. DeBacker. – Austin : The University of Texas, 1997. – 244 p.
2. Denis, M. Review essay: la naissance du Memorial: un musee pour la paix a Caen / M. Denis – Nottingham : [s. n.], 1991. – P. 199–206.
3. Memorial de Caen [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.memorial-caen.fr>. – Date of access: 07.03.2023.
4. Краткий обзор погодных условий в Москве в 1941 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://meteoweb.ru/2021/archives/pogoda_v_moskve_1941.php. – Дата доступа: 15.03.2023.
5. Мемориал в городе Кан – Размышление о войне и мире [Электронный ресурс] // РИА новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20040606/606316.html>. – Дата доступа: 09.03.2023.
6. Мемориал мира, г. Кан : электронный альбом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/album225668468_291962290. – Дата доступа: 18.03.2023.

Абеленцева О.А.

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ СКОРОПИСНЫХ ПОЧЕРКОВ

В процессе исследования русских актов и других делопроизводственных документов XVII в. возникает необходимость дать характеристику почерков, традиционно относимых к так называемой скорописи. Задача выработать некие критерии описания скорописных почерков актуальна и достаточно сложна. В данных тезисах хотелось бы высказать несколько соображений о том, возможно ли использовать подходы, применяемые для анализа современных почерков, при описании русской скорописи. Детально принципы описания кириллических почерков разработаны только в пособиях по почерковедческой судебной экспертизе [10; 11]. Но выработанные в них для этих целей подходы базируются на двух факторах – обучения населения страны письму по одним и тем же прописям и наличия базы образцов почерков. Кроме того, в прописях XX – начала XXI в. каждой строчной и прописной букве соответствует одна графема, тогда как в рукописных азбуках-прописях XVII в. их имеется несколько [1; 2]. То есть написание букв было вариативно уже на стадии обучения письму. Таким образом, на формировании навыков конкретного писца сказывалось отсутствие общего стандарта учебных пособий, разный потенциал учеников, их индивидуальность и желание совершенствовать навыки, полученные на этапе обучения.

В историографии отмечалось, что скоропись может быть как «четкой, то есть неспешной», так и «беглой» [12, с. 136]. Работа с документами XVII в., написанными примерно в одно время и в одной и той же локации, показывает, что и «неспешные» скорописные почерки визуально могут значительно отличаться друг от друга. Например, в Успенском Тихвинском монастыре в конце 1640-х годов начали службу слуги Игнатий Стефанов и Никита Васильев сын Зайцев, выполнявшие работу писцов и казенных дьячков. Оба они были жителями Тихвинского посада, их отцы также служили в монастыре [8, с. 12], но, вероятно, обучали их по разным пособиям. Никита усвоил и старался в своей работе воспроизводить некоторые красивые сложные образцы графем [3, л. 11–12], а Игнатию не были свойственны эстетические изыски [6, л. 1–3].

Какие же подходы для описания скорописных почерков можно предложить, учитывая ранее названные особенности обучения письму в XVII в.? К сожалению, ограниченный объем тезисов не позволяет даже перечислить все возможные аспекты анализа почерков, можно лишь остановиться на некоторых примерах. В пособиях по почерковедческой экспертизе выделяются общие и частные признаки почерков. К общим относятся размеры, форма и направление линий полей, размер интервалов между строками, форма и направление нижних линий письма и строк, размер и разгон букв, строение почерка (упрощенное, простое или усложненное), темп письма, степень связности, нажим, выработанность почерка в целом [10, с. 39–48; 11, с. 184–240]. Все перечисленные признаки можно проследить и у почерков XVII в., но с учетом особенностей скорописи. Размер букв будет отдельно учитываться в трех категориях – для строчных, выносных и букв увеличенного по вертикали размера, так как для каждой группы фиксируется свой диапазон величин. Скоропись принято считать типом письма со связными написаниями букв. Однако азбуки-прописи предлагали обучающимся приемы связного написания не как метод, а как серию примеров начертаний. У большинства писцов присутствуют связные написания только двух букв, соответствующих образцам (двух строчных или выносной и строчной). Степень связности в скорописи, согласно нашим наблюдениям, можно было бы определять по следующим критериям: низкая – в арсенале писца 2–5 связных написаний двух букв, средняя – большое число устойчиво употребляемых связных написаний двух букв, высокая – то же при наличии устойчиво употребляемых сочетаний трех и четырех букв. У Никиты Васильева сына Зайцева, который несомненно был высокопрофессиональным писцом, в приведенном ранее в